

На высотѣ.

Отсюда видно такъ далеко и такъ много, что глубоко внизу оставшіяся горы кажутся свѣже-распаханной невѣдомымъ богатыремъ грядою. Долины рѣкъ, какъ глубокія борозды, чернѣютъ среди тяжелыхъ дымящихся пластовъ и ждуть могучаго и щедраго сѣятеля. Гряда дрожить въ лиловомъ маревѣ; широкой синей полосою раскинулась она до самыхъ краевъ неба и дремлетъ въ ожиданьи...

На высоту, крутымъ альпійскимъ лугомъ, среди высокыхъ, яркихъ травъ идетъ старикъ. Сѣдой и сгорбленный, съ длинными, вьющимися волосами, онъ часто вытираетъ потъ съ высокаго морщинистаго лба и смотритъ вверхъ, впередъ.

Легкой походкою, въ бѣломъ платьѣ, за нимъ идетъ дѣвушка, и нѣжной ласкою звучитъ ея голосъ:

— Отдохните!..

Старикъ, не останавливаясь, оглядывается назадъ. Густыя и сѣдыя брови его вздрагиваютъ. Онъ озабоченно улыбается и бодро говоритъ:

— Тамъ, выше, можетъ быть, найдемъ еще какой-нибудь новый цвѣтокъ...Надо успѣть до темноты...

Далеко на западѣ горитъ заря...Она, какъ страшный и тяжелый мечъ, не то окровавленный, не то раскаленный до красна, лежитъ между небомъ и землею, крѣпко припаявъ ихъ другъ къ другу...

Глубокими и чистыми глазами, отразившими въ себѣ огонь зари, дѣвушка нѣжно смотритъ на усталую, сгорблен-

ную фигуру старика и изрѣдка оглядывается назадъ, внизъ, гдѣ по холодной, каменистой розсыпи, среди колючаго бурьяна, съ узломъ одежды и припасовъ плетется смуглый инородецъ. Онъ давно отсталъ, вспотѣлъ, но весело кричить имъ вслѣдъ:

— Э-эй!.. Дѣвушка! Возьми одѣжу — тамъ студено-о!..

Но старикъ уже выходитъ на вершину, и дѣвушка видитъ, какъ силуэтъ его отчетливо рисуется на огненномъ мечѣ зари, почти переломивъ его.

Дѣвушка подходитъ ближе, ласково смѣется, и вновь струной звенить:

— Устали вы?

Онъ опирается на палку, окидываетъ утомленнымъ взглядомъ распростертую внизу землю и тихо говоритъ:

— Нѣтъ, ничего... Я отдохну еще, успѣю... Мы здѣсьждемся утра...

— Надо развести костеръ.

Дѣвушка взглянула на сѣверъ, гдѣ возвышались вѣчные снѣга, и, загородивъ собою старика, чтобъ на него не дулъ холодный вѣтеръ, звонко крикнула отставшему спутнику:

— Скорѣй, сюда! Сюда-а!..

И увидала: старикъ склонился и сорвалъ съ земли росистый бѣлый эдельвейсъ...

Георгій Гребенщиковъ.

